

© 1999 г. Е.В. УРЫСОН

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ (ЛЕКСЕМЫ ОКРУГА И РАЙОН)*

В настоящее время общепринятым является положение о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, имеет свой специфичный способ его концептуализации. Языки различаются не только звуковыми, материальными оболочками смыслов и даже не этими смыслами как таковыми (т.е. значениями лексем¹ в грамме), но самым способом выделения значений, самым способом восприятия и осмысления мира. Как писал В. Гумбольдт, различные языки являются различными мировидениями, так что специфику каждого конкретного языка обуславливает "языковое сознание народа", на нем говорящего. Это особое мировидение, или, выражаясь современным языком, специфичная языковая картина мира, закреплена в грамматике, а именно, в семантически значимых грамматических категориях, и в лексической системе языка.

Языковая картина мира является объектом интенсивнейших лингвистических исследований (ср. [Wierzbicka 1992; Апресян 1995; НОСС 1997]). Во всех этих описаниях, однако, языковая картина мира предполагается устойчивой, стабильной. Я попытаюсь показать на одном небольшом примере, что национально-специфичное языковое сознание может быть подвержено изменениям, возможно, в той же степени, что и вся система языка².

Известно, что грамматика языка относительно устойчива – хотя она и меняется, но процесс этот идет достаточно медленно (ср., например, утрату двойственного числа существительных и развитие категории глагольного вида в истории русского языка). Лексическая система гораздо динамичнее. На протяжении жизни одного поколения какие-то слова становятся менее употребительными, уходят из литературного языка, какие-то – наоборот, приходят из сленга или жанров, возникают новые слова (ср. *бомж*, *обвальный*) и т.п. Насколько эти изменения затрагивают языковую картину мира? С этим вопросом тесно связан следующий: что происходит с картиной мира какого-либо языка при заимствовании иноязычной лексики?

Когда иноязычное слово заимствуется каким-либо языком, оно подвергается фонетическому и морфологическому усвоению. Однако в заимствуемом слове зафиксирован "кусочек" чужой (для заимствующего языка) картины мира³. Преобразуется ли

* Предлагаемая заметка представляет собой слегка переработанный доклад, прочитанный на конференции "Языки пространства" (Дубна, июнь 1997). В основе работы лежит написанная мною словарная статья синонимического ряда *Район, округа, окрестности* [НОСС 1997]. Пользуюсь случаем выразить благодарность О.Ю. Богуславской, И.Б. Левонтиной и, в особенности, Ю.Д. Апресяну за ценные критические замечания. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РГНФ (проект 96-04-98605) и РФФИ (проект 96-04-06437).

¹ В соответствии с терминологией Московской семантической школы я называю лексемой слово в одном из его (возможно, нескольких) значений.

² Возможность изменения языковой картины мира, правда, вне связи с лексическими заимствованиями, рассмотрена мною также в [Урысон 1998].

³ Я не рассматриваю здесь заимствование слов, представляющих собой обозначение новых реалий – такие слова вряд ли отражают языковой способ концептуализации мира. Так, в русский язык в разное время пришли слова *тетрадь*, *картофель*, *фламастер*, но эти заимствования не отразились сколько-нибудь значительно на языковой картине мира, зафиксированной в русском языке.

семантика заимствованного, чужого слова в соответствии со способом концептуализации, свойственным данному языку? Или же язык воспринимает чужой способ концептуализации, заимствует фрагмент иной модели мира?

Можно предположить, что возможны оба типа лексических заимствований. При этом не исключено, что одни языки предпочитают преобразовывать семантику чужого слова, так чтобы она более или менее соответствовала семантическому "раскрытию" данного языка. А другие языки в этом отношении не так устойчивы и могут заимствовать фрагменты чужой картины мира. Существование разных типов лексических заимствований – это гипотеза, которую нужно проверить. В предлагаемой работе мы продемонстрируем возможность второго типа заимствований. Существенно, что заимствование такого рода тем не менее должно быть поддержано лексической системой языка.

Объект нашего описания – слова *округа* и *район* в значениях, представленных, например, в высказываниях *У нас в округе (в районе) по вечерам опасно. Округа* – исконное слово, а *район* заимствовано из французского. Лексема *округа* не употребляется с одинаковой свободой во всех стилях речи. Нормально его употребление в двух противоположных регистрах – в поэтическом (поэтизированном) тексте и в разговорной речи. Ср. *Скоро осень, все изменится в округе* (И. Бродский); *Наступает в округе покой* (И. Бродский); и *Однажды вечером развесила я в округе объявления о том, что у нас на дому открывается детский сад* (Газета "Московские новости", 02.02.1992). Употребление слова лишь в некоторых, причем далеких друг от друга стилях речи, вообще говоря, свидетельствует о том, что данное слово уходит из языка. Действительно, логично предположить, что это слово когда-то употреблялось совершенно свободно, но теперь вытесняется другими словами, сохраняя свои позиции лишь в отдельных регистрах. Это предположение подтверждается тем, что в языке еще начала XX в. слово *округа* свободно употреблялось в нейтральном стиле; ср. *Говорили, что во всей округе нет человека более жадного и угрюмого* (И. Бунин), *До революции жил в нашей округе оборотистый прасол Василий Егоров* (Полторацкий, МАС). Теперь подобные примеры ощущаются как (слегка) устаревшие.

Вместо слова *округа* теперь предпочитается лексема *район*; ср. *У нас в округе появился беглый каторжник – У нас в районе много хулиганов; В округе не было ни одной школы – Скажите, в вашем районе есть аптека?* Кажется бы, лексема *район* отличается от слова *округа* лишь стилистически: *округа* – слово уходящее, а *район*, наоборот, относительно новое⁴. Однако это не так. Рассмотрим данные лексемы подробнее.

В самом первом приближении обе лексемы обозначают не имеющую четких границ территорию, выделяемую относительно какого-либо объекта⁵. Однако объекты, относительно которых выделяются *район* и *округа* – совершенно разные.

Район выбирается относительно объекта, который говорящий выбирает в качестве ориентира, известного также и его собеседнику. Таким ориентиром может служить городской объект (улица, площадь и т.п.), населенный пункт или географический объект; ср. *Кажется, это маленький переулок в районе Волхонки; Они мечтают о даче в районе Звенигорода; Группу искали в районе ледника Федченко*. К объекту, выделяемому в качестве такого ориентира, обычно предъявляются определенные требования. С одной стороны, он должен быть достаточно велик, а именно – сравним по размерам с территорией, о которой идет речь; поэтому сомнительно *В районе памятника Пушкину*. С другой стороны, этот ориентир должен быть достаточно ком-

⁴ Новизна слова *район* хорошо ощущается, в частности, благодаря его экспансии в сферу временных значений, ср. *Созвонился в районе трех часов*.

⁵ Отметим, что в русском языке есть лексемы, обозначающие и четко очерченную территорию, ср., например, слова *район*, *область* в значении "административная единица", а также слово *округ* (например, *Кунцевский район, Московская область, муниципальный округ*).

пактным; абсурдно *в районе Африки, *в районе Тихого океана. Выражения типа в районе Камчатки уместны лишь при "взгляде издали", когда соответствующая территория представляется как бы лишенной реальных размеров; Их судно терпит бедствие где-то в районе Камчатки.

Объект, относительно которого выделяется район, обычно представляется его центром; ср. Это случилось в районе Останкинской башни (трех вокзалов). Но это не обязательно: район может выделяться относительно неких объектов, его ограничивающих. Ср. Это где-то в районе между Зубовской и Смоленской. Существенно, что если район выделяется в пределах большого города, то в качестве его центра может выбираться место, где живет или просто находится в данный момент говорящий или тот, о ком идет речь. Ср. Будешь в нашем районе – заходи; У них в районе очень плохие магазины; Скажите, пожалуйста, вы этот район хорошо знаете?

Район может выделяться и безотносительно к какому-либо ориентиру – в этом случае он просто характеризуется общими признаками; ср. престижный район; Они живут в тихом зеленом районе и т.п.

А как выделяется округа? Она, в отличие от района, обязательно предполагает людей, постоянно живущих на данной территории (хотя она может быть и не заселена целиком). Эти люди связаны соседскими отношениями – они считают друг друга "своими", ощущают себя неким коллективом. Ср. Так что же заставляет его заботиться о нас, помогать Микулицыным и поддерживать всех в округе, как, например, начальника станции в торфяной? (Б. Пастернак). Люди, постоянно живущие в данной округе, считают своей и всю данную территорию, а потому они особым образом относятся ко всему, что на ней происходит. Естественно говорить у нас в округе, в нашей округе и плохо ⁷в этой округе, хотя нормально в этом районе; ср. У нас в округе появились волки⁶. Тем самым, округа сближается с домом – она тоже составляет часть личной сферы людей, там живущих. Это главное отличие округа от района: слово округа употребляется не столько для обозначения территории как таковой, сколько для указания на то, что объект, там находящийся, входит в чью-то личную сферу. (Разумеется, в личную сферу можно включать и район, ср. у нас (у нее) в районе. Однако для этого нужно использовать специальные средства, например, конструкцию у меня (у нас, у нее,...). Но с помощью таких средств можно включить в личную сферу чуть ли не любой объект, ср. у нас в лесу, у них в столовой, у него в столе и т.п.)

Включенность округа в личную сферу людей, там живущих, проявляется в том, как мыслятся ее размеры. Они определяются относительно того человека, который считает ее своим личным пространством, и обычно не слишком велики; например, москвичи не считают своей округой всю Москву. При этом для людей, живущих в данной округе, расстояния внутри нее представляются близкими. Размеры района тоже относительны – они сопоставимы с размерами объекта – ориентира, относительно которого выделяется данная территория. Поэтому объективно район ледника Федченко больше, чем район Волхонки. Важно, что размеры района "не ориентированы на человека".

Есть еще одно отличие района от округа. Район представляется как часть другой, значительно большей территории. Ср. Район Волхонки сильно отличается от прилегающих к нему улиц. Округа, напротив, мыслится вне связи с окружающей территорией. Поэтому сомнительно ⁷Наша округа сильно отличается от прилегающей к ней местности.

Отметим еще, что слово округа обычно употребляется, если речь идет о не слишком населенной, т.е. сельской местности; ср. Потом объясняла, какие дороги и деревни в округе, чтобы он знал, куда ему бежать (Б. Пастернак). Район, напротив, не

⁶ Отметим также неудачность ?у меня в округе – в этом проявляется связь округа с коллективом.

предполагает никаких особенностей местности – эта лексема свободно употребляется применительно к любым местам. Правда, если район выделяется по общим признакам, его характеризующим, а именно – по характеру рельефа или объектов, там находящихся, то слово *район* приобретает стилистическую окраску – оно воспринимается как топографический термин. Ср. *В районе с такой застройкой вести бой нелегко, Местность в этом районе сильно заболочена*. Кроме того, округа обычно мыслится как "фон", на котором разворачиваются те или иные события. Нормально *в округе* (ср. *В округе произошли большие изменения*), но сомнительно **в округу, *из округи* (ср. **Они приехали в нашу округу (уехали из нашей округи) всего год назад*).

Можно думать, что в слове *округа* зафиксированы некоторые черты русской языковой картины мира: это "общинность", и связанное с ним включение населенного пространства в личную сферу людей, там живущих. Кажется, что в западно-европейских языках подобного слова нет. "Личное" слово *округа* вытесняется "объективной", "холодной" лексемой *район*. Тем самым, данный фрагмент русской языковой картины мира в большой степени утрачивает свою специфичность, перестраиваясь, как то навязывает ему новая лексема *район*.

Я не буду останавливаться на внеязыковых причинах этой перестройки. Сейчас требуется хотя бы частично определить внутриязыковые факторы, благодаря которым новая лексема *район* так хорошо вписалась в лексику русского языка.

Дело в том, что способ выделения территории (не имеющей четких границ) относительно объекта-ориентира, принимаемого за ее центр, отнюдь не чужд русскому языку. Именно так устроена лексема *окрестности*. Правда, центр соответствующей территории – это не любой объект, а населенный пункт, причем обычно не слишком большой. Ср. *в окрестностях этой деревни, в окрестностях Углича, В начале XIII века в окрестностях Москвы было много диких зверей*. Однако еще в XIX веке слово *окрестности* в форме единственного числа (*окрестность*) не обязательно предполагало населенный пункт: *окрестность* могла выделяться относительно наблюдателя, который видит местность вокруг себя. Ср. *Месяц стоял высоко и ясно озарял окрестность* (Тургенев, пример из [Словаря Ушакова]). Тем самым, семантическая структура лексемы *район* оказывается очень близкой структуре слова *окрестности*.

Разобранный пример свидетельствует о том, что лексические заимствования могут в определенной степени изменять картину мира, закрепленную в данном языке, принося в нее элементы иного мировидения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1995 – Избранные труды. Т. I-II. М., 1995.
 НОСС 1997 – Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богусаевская, И.Б. Левантова, Е.В. Урысон, М.Я. Глазгинская, Т.В. Крылова. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. I / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М., 1997.
 Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
 Урысон Е.В. 1998 – Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ. 1998. № 2.
 Wierzbicka A. 1992 – Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. New York, 1992.